

Ронг Сиань слегка коснулся белого атласа на глазах и сел на пол, не обращая внимания на грязь на полу.

Непонятная энергия в руках под широкими рукавами колебалась непонятным и неведомым образом. Глаза этой силы четко обводили брови Шэнь Цзюли.

Кровь Императора Мечей, заключенная в темницу, потрескивала, затихая.

Выражение лица Ронг Сяня было спокойным и неторопливым по отношению к Цинбо: "Я не хочу тебя узнавать, но даже если я прикрою глаза, я все равно смогу тебя узнать".

Она с чувством сказала: "Можно только сказать, что у дяди и племянника глубокие чувства. У вас завязаны глаза через маску, а мы можем узнать друг друга в таких сложных условиях. Это действительно вызывает симпатию".

Хехе, это значит, что я верю в твое зло.

Даже если Ронг Сиань прикрывала глаза, она могла догадаться о выражении лица Цинбо.

У нее были какие-то претензии, и она честно говорила правду. Дыхание Цин Бо было таким узнаваемым, а карма, которая перенесла его на **** и ввергла в мир великих бедствий, была очень обычной.

Но Цин Бо не поверил, Ронг Сиань вздохнула и притворно сказала: "Раз дядя не верит, тогда..."

Она наклонилась к Цинбо, явно ничего не делая, но заставляя Цинбо чувствовать давление.

"-Ты знаешь? Я видела этих людей в своих снах в течение тринадцати лет. Я не знаю, как они выглядят, но я помню эти глаза без эмоций. Они жестокие и свирепые, а вокруг них блуждает слой. Глубоко законспирированные. Мне всегда интересно, почему эти люди до сих пор не отомстили. "

Она подняла челюсть в сторону человека в черном рядом с Цинбо и сказала с усмешкой: "Я знаю, ты ведь Цин Эр? Слушай, я не узнала тебя, когда увидела своими глазами".

Она вздохнула с облегчением и с удручающей печалью сказала: "Но с завязанными глазами отвратительное дыхание в тебе слишком очевидно. Даже в темноте я все еще могу узнать тебя, даже спустя 13 лет. Иногда глаза могут обманывать, но мне так не кажется. "

Ну, Ронг Сиань временно придумал причину Цинбоксин.

Ронг Сиань моргнула, необъяснимо почувствовав легкую грусть.

Затем она почувствовала горячий взгляд Цин Бо.

"Зло племени Юй". промолвил Цин Бо.

Шэнь Цзюлю яростно поднял голову, его рука, державшая меч, напряглась, лицо потемнело.

Голова Шэнь Цзюлиу гудела, четыре слова этноса Ю были слишком знакомы.

Он говорил о нем раньше, но на этот раз это действительно был Сяо Сянь.

Он и раньше подозревал, что Сяосянь из той же семьи, что и он, но теперь он абсолютно уверен.

Из диалога между Цинбо и Сяосянь ему нетрудно сделать вывод, что Цинбо и другие были убийцами той эпохи.

Эти люди в черном - его геноцид!

Неудивительно, что Сяо Сянь была так расстроена, когда увидела этих людей. Неудивительно, что она позволила Ты Фэну убить этих людей.

Дыхание всего тела Шэнь Цзюлю стало еще холоднее, а глаза, смотрящие на Цинбо и остальных, были полны ненависти.

Он ничего не помнит и не знает, что произошло, но **** траур во сне делает его незабываемым.

Перед ним стоят эти люди, все произошло по их вине.

Они разрушили его дом, убили его близких, заставили его забыть все воспоминания, и заставляют его терпеть душевную боль уже более десяти лет. Глаза Шэнь Цзю медленно покрылись слоем кроваво-красного цвета, меч в руке Вэн Мина звенел.

Трое старейшин впервые обнаружили его вину, и Шен Шен закричал: "Молодой господин, проснитесь!".

Старый голос прозвучал глубоко в душе с оттенком прохлады, тело Шэнь Цзююля задрожало, кровь в глазах померкла, на лбу выступил холодный пот, и он почти вошел в магический барьер.

"Спасибо, Старейшина Три". Шэнь Цзюлю попытался сдержать свои эмоции и сказал в пустоту.

Три старейшины торжественно поучали: "Секретарь, не сверли рога на время, страдания, которые тебе пришлось пережить, только закалят тебя, ты станешь лучше. Не будь под контролем негативных эмоций, ты должен научиться контролировать себя".

Глаза Шэнь Цзюлю вспыхнули от боли. Глаза Цин Линьляня смотрели на людей в черном. Казалось, он слышал боль и печаль своих близких в своих ушах. Он пробормотал: "Три старейшины, я не могу, я не могу.Well."

В груди у него защемило, и давно забытая и знакомая боль в сердце снова охватила его.

Мои потомки из рода Юй взяли на себя роль опекунов. Если мои внуки хоть день будут надзирать за ворами, они будут страдать от боли в сердце до самой смерти".

Шэнь Цзю зарычал, воткнул меч в землю и держал его полусогнутым. От резкой боли ему захотелось вырвать сердце, и его лицо скорчилось от боли: "Прими отдых до смерти, Ты собираешься отдыхать? "

На уголке рта Ронг Сиана появилась легкая улыбка, и энергия в его руке мгновенно рассеялась.

Ее действия очень скрытны, и никто не может догадаться, что рецидив проклятия Шэнь Цзюли

- это руки и ноги Ронг Сяня.

Она подперла голову руками и непринужденно подумала, что пришло время достать свое сокровище.

"Маленький государь, молодой государь?" Трое старейшин запаниковали. Этот юный Большой болен?

Его глаза были полны жалости. Такую боль мог выдержать только молодой государь, и никто другой не мог помочь.

Ладони трех старейшин легли на спину Шэнь Цзюлиу, и нежная духовная сила влилась в меридианы Шэнь Цзюлиу, надеясь облегчить боль Шэнь Цзюлиу.

Поддерживая Сузурана, он услышал движение Шэнь Цзю-лин и резко открыл глаза.

Она толкнула Фэнхэ, чтобы насильно прервать исцеление, и ее прямо укусил Рейки, и она выплюнула кровь.

Внезапно Линь Лань не смогла сдержаться. Она затрепетала перед Шэнь Цзюлю и спросила дрожащим голосом: "Почему мой брат вдруг снова стал таким? Разве он не был хорошим?"

Фань Хэ помог ей и сказал: "Лилия долины, в молодом господине есть три старейшины, твоя травма не может быть отложена, и если ты будешь продолжать в том же духе, это повредит твоей основе".

Внезапно Лили не ответила.

Она смотрела на болезненный вид Шэнь Цзю и не могла дождаться его замены.

Фан Хеши уговорил ее двигаться, оглушил и продолжил лечить.

Их движения были немного большими, но Рунгсянь вовсе не встала, чтобы спасти Шэнь Цзюлиу. Она по-прежнему сосредоточилась на Цинбо и тихо спросила: "Кто еще?"

Цинбо усмехнулся: "Только мы".

Ронг Сиань не стала злиться на его упрямство, а серьезно указала на недостаток: "Ты солгал, это ты убил человека, но там была группа людей, по крайней мере, это был Фашу".

Цин Бо ничего не ответил, очевидно, он не был готов разоблачить другую группу людей.

Это не было союзническим соглашением, и он не был таким благородным, он просто хотел посмотреть на боль Ронг Сиань, наблюдая за ней из-за тайных врагов, и все время чувствовал себя счастливым.

Как только разум Ронг Сиань прояснился, план Цинбо стал ясен. Она усмехнулась и холодно сказала: "Раз ты не хочешь говорить, то и не нужно говорить. Я могу узнать тебя, и я узнаю их".

Сказав это, я больше не беспокоюсь о Цинбо и медленно иду к Шэньцзю.

Она подошла к Шэнь Цзю Лю, слегка присев на корточки, и белый атлас с ее глаз все еще не был снят.

Она выслушала гнетущую боль Шэнь Цзюйюй и негромко спросила: "Больно?".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2518661>